

Н.М. ДАЛЕВСКАЯ, к.э.н., доцент,
ГВУЗ «Донецкий национальный технический университет»

К ОНТОЛОГИЧЕСКОМУ ИССЛЕДОВАНИЮ ПРИРОДЫ БОРЬБЫ ЗА ВЛАСТЬ НА МИРОВОЙ АРЕНЕ

К числу самых важных и самых сложных задач глобального управления относится задача целенаправленного воздействия на развитие глобальной экономической взаимозависимости субъектов и объектов управления. Основой развития современного мирового хозяйства становятся информационные технологии. Информационное общество несет с собой новый стиль жизни, новую экономическую культуру, распространяя ее независимо от пространственной и временной отдаленности. Мгновенность и доступность передачи информации стирают географические границы, усиливают интеграцию до глобальных масштабов. При этом главной сферой экономики по числу занятых и сумме доходов становится не производство реальных товаров и потребительских услуг, а финансы и связанные с ними виртуальные услуги, ориентирующие покупателя на покупку товаров в долг [1]. Поскольку виртуальная экономика оценивает не реальное, а знаковое качество товаров и услуг, их престижное значение, то современный капитал становится во все возрастающей степени фиктивным, отражая не реальную стоимость производственных активов, а их секьюритизацию, т.е. оценку будущих доходов, проведенную экспертами, заинтересованными в максимизации этой оценки.

По сути дела, изжила себя экологически опасная модель неограниченного роста потребления, которая в последние годы поддерживалась раздутием в отдельных странах финансово-долговой сферы. В частности США в этой сфере создавалось $\frac{3}{4}$ ВВП, доля промышленности сократилась до 11%, а сельского хозяйства – до 1% [2]. Ситуация, при которой США и страны ЕС превратились в крупнейших должников в мире, и при этом контролируют международные финансовые организации, а Китай, Япония, Германия, Россия, другие арабские и южноазиатские страны стали крупнейшими кредиторами, создала устойчивое мировое неравновесие.

Структурному кризису, последовавшему за крахом трех моделей регулируемого накопления послевоенного периода (“общественный договор” в индустриальных странах – кейнсианская модель; социализм; национальное раз-

витие третьего мира), пришла на смену неолиберальная (наиболее агрессивная) стадия современного капитализма. Власть принадлежит финансовому капиталу, государственное регулирование ослаблено, а концентрация лиц, принимающих экономические решения, усиливается, порождая крайне неравномерное развитие мировой экономики.

Кризис власти, согласно современной теории эволюции – неотъемлемая и органическая часть процесса развития экономической системы, знаменующая переход к новой фазе цикла или новому циклу. Кризиса нельзя избежать, поскольку ресурсы и цели каждой экономической системы ограничены и конечны, причем, у информационной экономики они иные, чем у индустриальной. Классическая теория исходит из концепции системного равновесия, согласно которой случайные изменения в рыночной экономике и ее циклические колебания не выходят за доступные пределы (асимптоты), благодаря автоматически действующим («невидимая рука рынка») надзорным механизмам ценообразования и конкуренции. И.Пригожин, И. Стенгерс [3], Э.Тоффлер [4], Й.Шумпетер [5] разработали иную концепцию прерывистого равновесия, по которой колебания и цикличность системы по мере истощения ее ресурсов неизбежно выходят за нормальные пределы в зоны хаоса, где прежние надзорные механизмы уже не действуют. Система не возвращается к прежнему равновесию, из хаоса возникает новый порядок, который может быть и лучше, и хуже прежнего.

Вследствие этого борьба за власть приобретает мировоззренческое значение, становясь формой постижения социального интереса под углом зрения нравственно санкционированной соразмерности в распределении произведенных благ, их обмене между субъектами и потреблении на основе фундаментальных ценностей социальной справедливости. Среди современных исследователей данной проблемы необходимо отметить вклад С.Амина (6), Дж.Арриги [7], Р.Арона [8], У.Бека [9], И.Валлерстайна [10], А.Гриценко [11], С.Губанова [12], В.Дементьева [13], Л.Евстигнеевой и

© Н.М. Далевская, 2011

Р.Евстигнеева [14], Г.Колодко [15], Р.Нуреева [16], М.Портера [17], Ф.Утара [6], А.Филипенко [18], А.Шаститко [19].

Теоретическая задача осмысления природы борьбы за власть на мировой арене достаточно сложна. Любая власть функционирует не сама по себе – она вынуждена решать различные насущные для общества задачи. Только в проявлении властью подобной активности заключается гарантия ее жизнеспособности. При этом в поле зрения оказываются два полюса социальной и политической жизни: первый – власть, олицетворяемая определенной системой институтов и обладающая набором разнообразных средств своей реализации; второй – собственно общество, выступающее для власти прежде всего как объект управления.

Очевидно, что единственным внутренним стимулом власти выступает стремление к поддержанию сложившегося порядка, к возможному ограждению общества от войн, конфликтов и революций. Власть вынуждена решать назревшие задачи и делает это во имя собственного самосохранения. В этом смысле главным модусом ее действий следует считать модус ответственности и стихийной приверженности ценностям «статус-кво».

Вполне понятно, что готовность власти санкционировать, а в ряде случаев – выступить инициатором глубоких социальных изменений продиктована только одним – осознанием невозможности иным путем сохранить общество как целостность, а следовательно, и удержать в нем собственные позиции. Как бы ни была организована власть – демократически или авторитарно – осознание неизбежности перемен на одном из этапов общественного развития выступает важнейшим условием ее самосохранения. Следовательно, императив развития необходимо рассматривать как абсолютный и неустрашимый. По этой причине перспективной может считаться лишь власть, всемерно учитывающая этот императив в своей деятельности.

Предельное основание формирования нового экономического порядка, основанного на справедливом распределении средств к жизни предполагает изменение природы борьбы за власть посредством трансформации ценностей индивидуальной и социальной жизни человека.

Целью данной статьи является определение стратегии борьбы за власть на мировой арене в условиях формирования приоритета ценностей общества информационной эконо-

мики.

Понятие “борьба” отражает богатый спектр различных отношений взаимодействующих сторон, но имеющих общую основу: самосохранение, развитие, функционирование одной стороны за счет другой стороны, устранение, отталкивание другой стороны, подавление ее. В частности, Аристотель связывал социальные волнения с представлениями о справедливости, со стремлением утвердить справедливость в общественных отношениях [20, с.662].

Исследуя принципы организационной структуры управляющей системы, содержание, формы, методы управляющего воздействия, Аристотель пришел к выводу о том, что «всякая власть может осуществляться, с одной стороны в интересах властвующего, с другой – в интересах подчиненного»... «Сама природа установила это различие: она сделала одно и то же по своему происхождению существо более молодым и более зрелым, одним из них подобает быть в подчинении, другим властвовать» [20, с.703]. Важнейшими категориями такой саморегуляции являются интерес и уровень культуры. О.Негт определяет «культуру» как «почву социальных смыслов» и «царство самоцелей» [21, с.107]. В свою очередь качество любой культуры и цивилизации зависит от динамического равновесия, которое она способна создать между свободой и справедливостью [21, с.111].

Люди – «продукты природы» [22, с.280], и мы «...нашей плотью, кровью и мозгом принадлежим ей, – пишет Ф.Энгельс о природе, – и находимся внутри ее ...» [23, с.496]. В этом смысле понятие «природа» характеризует объект или процесс в его целостности, охватывает как его сущность, так и проявления, как субстанциональную его основу, так и субстрактную. Именно поэтому исходным методологическим принципом в анализе природы борьбы за власть на мировой арене должно быть представление о ее целостности, органическом единстве двух ее важнейших структурных подсистем – производства и экономического управления. «Характерную черту капиталистического способа производства составляет как раз то – пишет К.Маркс – что он отрывает друг от друга различные виды труда, а стало быть разъединяет также умственный и физический труд – или те виды труда, в которых преобладает та или другая сторона, – и распределяет их между различными людьми. Это, однако, не мешает материальному продукту быть

продуктом *совместного труда* всех этих людей, или – что то же – не мешает продукту их совместного труда овеществляться в материальном богатстве; с другой стороны, это разъединение несколько не мешает также и тому, что отношение каждого из этих людей в отдельности к капиталу неизменно остается отношением наемного работника, отношением *производительного рабочего* в этом специфическом смысле» [24, с.422]. Таким образом развитие производительных сил человечества, предопределяет развитие богатства человеческой природы в рамках неравновесного динамического баланса противоречивых социально-экономических интересов участников этого процесса — индивидуумов, организаций и общества в целом.

Вместе с тем, любая организация производства, экономического управления обладает, как известно, определенным комплексом обязательных признаков: 1) выраженная общая цель, не сводимая к индивидуальным целям ее членов; 2) набор ресурсов и определенный способ их защиты; 3) система официально утвержденных норм поведения и форм контроля за их соблюдением; 4) структура устойчиво воспроизводимых статусов (наличие относительно постоянного формального руководства или, по крайней мере, устойчивой лидерской группы); 5) специфическое разделение труда (формальное или неформальное); 6) наличие вознаграждений и наказаний за участие (неучастие) в делах организации [25, с.5].

М. Вебер разделяет организации на «автономные», в которых порядок утверждается самими членами организации, и «гетерономные», в которых порядок утверждается извне; а также на «автокефальные», где руководители и их аппарат отбираются в соответствии с внутренними правилами организации, и «гетерокефальные», где они назначаются извне [26].

А.Этциони выделяет три основных вида организации по способам подчинения своих членов и утверждения контроля: принудительные (coercive), утилитаристские (utilitarian) и символические (symbolic, Identitive). Предполагается, что каждая организация, как правило, сочетает в себе все три вида контроля, различающихся их сочетанием [27]. Первый из названных видов имеет опорой прямое насилие над человеком или угрозу применения насилия (его отсутствие становится здесь формой вознаграждения). Утилитаристские организации (второй вид) объединяют своих членов на базе материального интереса. Символические же

организации (третий вид) апеллируют к солидарности.

В условиях современного производства и обеспечивающей его инфраструктуры нарастает потребность в мобильных и интеллектуальных организациях, деятельность которых соответствует направлениям изменений в характере выполняемых работ, происшедших за последние десятилетия:

неквалифицированная работа – интеллектуальная работа;

однообразные задания – инновации и поддержка;

индивидуальная работа – коллективная работа;

функциональная работа – проектная работа;

однопрофильность – многопрофильность;

власть руководителей – авторитет заказчика;

координация сверху – координация на каждом уровне.

Отношения отчужденности, формальности и неравенства заменяются отношениями открытости, честности и относительного равенства [28,29,30]. Причину этих изменений следует искать в социально-культурных факторах, определяющих конкурентные преимущества субъектов и характер их использования в международном разделении труда.

Следует отметить, что глобализация и приватизация все большего числа сфер человеческой деятельности приводит к еще большей поляризации, характерной для всех стран, равно как и для отношений «центр – периферия». Монополии мирового рынка сдвигают всемирно-политическую структуру: государства в целом теряют свое значение, так что место отношений между государством и экономикой занимает отношение между экономикой и экономикой [6]. Даже в стремлении выполнять свои национальные задачи государства становятся менее зависимыми от других государств, чем от мировых экономических инстанций. Для многих государств транснациональные корпорации оказываются окнами на мировой рынок [9, с.218]. И если некая корпорация обладает: а) контролем над технологиями, б) доступом к глобальным ресурсам капитала, в) доступом к крупным рынкам в США, Европе и Японии, то эти страны (например, периферийные) вынуждены довольствоваться ролью посредников. Если государство (как и корпорация) может достичь богатства завоеванием

места на мировом рынке (поскольку национальные рынки являются слишком мелким источником прибыли, необходимой для выживания), тогда главным условием успеха для внутренней политики становится дипломатия между государствами и транснациональными корпорациями, т.е. дипломатия внешней экономики.

И.Валлерстайн отмечает, что современное государство никогда не было полностью автономной политической целостностью. Государства развивались и формировались как интегральные части межгосударственной системы. Последняя представляла собой набор правил, в рамках которых государствам приходилось действовать, и комплекс легитимаций, без которых государства не могли выжить [10, с.105]. С точки зрения институциональных механизмов любого государства межгосударственная система означала ограничение его воли. Эти ограничения проявляются в дипломатической практике, в формальных правилах, регулирующих юрисдикции и соглашения (международное право), в пределах, установленных по поводу того, как и при каких обстоятельствах может вестись война. Все эти ограничения противоречат официальной идеологии суверенитета. Тем не менее, никогда реально не предполагалось, что суверенитет означает полную автономию. Эта концепция скорее была указанием на то, что существуют пределы законности вмешательства одного государства в жизнедеятельность другого.

Правила межгосударственной системы проводились в жизнь, как известно, не согласием или консенсусом, а готовностью и способностью более сильных государств налагать ограничения, во-первых, на более слабые государства и, во-вторых, друг на друга. Каждое государство занимало свое место во властной иерархии. Само существование этой иерархии обеспечивало значительное ограничение автономии государств. Конечно, ситуация в целом могла измениться и привести к полному исчезновению власти государств и возникновению иерархии, на вершине которой – пирамидальный пик, а не плато. Эта возможность вовсе не была гипотетической, так как динамика концентрации военной власти вела к периодическим попыткам превратить межгосударственную систему в мир-империю. Однако, такие попытки в условиях исторического капитализма никогда не имели успеха, потому что структурная основа экономической системы и очевидные интересы главных накопителей капи-

тала в корне противоречили трансформации мир-экономики в мир-империю.

Т.Парсонс рассматривает социальную эволюцию как возрастание дифференциации между различными подсистемами общества, что приводит к повышению обобщенной адаптивной способности. Под последней подразумевается увеличение социального контроля над средой. В центре внимания Парсонса три революции, сформировавшие современные общества: промышленная, отделяющая экономическую систему от политической; демократическая, дифференцирующая социетальное общество (societal community) от политической системы, и, наконец, революция в системе образования, призванная отделить от социального общества систему культуры [31, с.142-144].

Т.Парсонс полагает, что центральным вопросом для современных обществ является “интеграция последних трех революций”. Наиболее острые проблемы, по его мнению, возникнут в двух сферах. Во-первых, это развитие социально-культурной системы и ее отношение к обществу. Во-вторых, это проблема мотивационных основ социальной солидарности.

Социальный порядок Т.Парсонс рассматривает как своего рода системное равновесие, достигаемое за счет выполнения функциональных потребностей. В частности, в основе парадигмы четырех функций лежит дифференциация системы по двум основаниям: 1) внешнее – внутреннее, 2) средства-цель. Перекрестная классификация двух первичных осей дифференциации дает парадигму четырех функций: функций поддержания образца (внутреннее – средства), интеграции (внутреннее – цель), достижения цели (внешнее – цель) и адаптации (внешнее – средства). Парадигма четырех функций Т.Парсонса оказалась полезной для анализа как функциональных подсистем социальной системы (экономической, политической, социетальной, культурной), их обобщенных средств взаимодействия (в качестве которых выступают деньги, власть, влияние, обязательства), так и всего общества как системы, включая его интеграцию через механизмы взаимодействия между функциональными подсистемами.

Таким образом, легитимность режима или его тесную связь с перспективными в социально-экономическом отношении группами можно рассматривать как главное условие международной политической стабилизации. Пожалуй, впервые на это обратил внимание С.Липсет [32]. Он отмечал, в частности, что

легитимность системы власти может достигаться двумя путями: либо за счет преемственности, восприятия ею прежних, однажды уже установленных норм; либо за счет эффективности, т.е. обретения системой способности, даже отказавшись от традиционных норм, решить назревшие проблемы общественного развития.

В этой связи следует заметить, что главное условие дееспособности (а значит, и стабилизации) власти проявляется в ее умении переориентироваться на поддержку тех социальных сил, от которых в первую очередь зависит успех реформ. Только на этом пути правящий режим сможет обрести необходимую ему легитимность, которая в конечном счете всегда выступает как результат опоры не на все общество, а лишь на наиболее перспективные слои. Это вполне понятно, ведь абсолютно монолитного, абсолютно единого общества не существует – практически во все времена в нем уживаются самые разнообразные социальные группы и соответствующие им политические убеждения. Именно поэтому процессы достижения равновесия в условиях формирования приоритета ценностей информационной экономики отражают взаимообмен между различными подсистемами системы на определенном уровне, с одной стороны, и данной системой и ее средой – с другой. Его отличительными чертами являются:

- осуществление связей и управленческих действий на базе глобальных производительных сил;
- взаимоотношения со всеми партнерскими и другими заинтересованными организациями на основе серий соглашений, договоров и взаимного владения собственностью;
- образование временных альянсов организаций в смежных областях деятельности.
- максимизация инновационного фактора становится решающим условием устойчивого развития современных экономических систем и в то же время основным стимулом глобальных сдвигов.

Таким образом, решение вопроса об атрибутивном характере природы борьбы за власть связано, с тем содержанием, которое вкладывается в понятие “развитие”: 1) развитие как круговорот, 2) развитие как необратимое качественное изменение, 3) развитие как необратимое изменение всех известных форм борьбы за власть, то есть их перехода в иные формы, связанные с признанием существования относительно самостоятельных и устойчи-

вых уровней, “узловых точек” мировой системы хозяйства.

В итоге процессы преобразования форм борьбы за власть на мировой арене все больше приближаются по своему характеру к природным процессам, основанным на использовании (на молекулярном уровне) холодного ядерного синтеза и потому значительно менее энергоемких и более информационемких. Соответственно усложняются и процессы регуляции институциональных нововведений а как следствие, повышается эффективность всей системы саморегуляции.

Дискретные объекты определенного уровня, вступая в специфические взаимодействия, служат исходными при образовании и развитии принципиально новых типов объектов с иными свойствами и формами взаимодействий. При этом большая устойчивость и самостоятельность исходных, относительно элементарных объектов обуславливает повторяющиеся и сохраняющиеся свойства, отношения и закономерности объектов более высокого уровня власти. Такой подход не только предполагает, но и делает необходимым применение информационных систем диагностики ценностных составляющих природы борьбы за власть на мировой арене. Очевидно, что такие системы диагностики должны быть многомерными. По этой причине природа борьбы за власть всегда соотносится со свободой и справедливостью, гармоничное сочетание которых в обществе и представляет собой ключ к антологическому исследованию борьбы за власть на мировой арене.

В данном аспекте следует обратить внимание на деформацию параметров управления и необходимость выбора стратегии глобального инвестиционного партнерства с сопряженными институциональными изменениями фундаментальных ценностей информационной экономики.

Литература

1. Бляхман Л.С. Глобальный кризис и переход к новой экономической модели / Проблемы современной экономики. 2009. – №1 <http://www.m-economy.ru/>
2. Krugman P. The Return of Depression. Economics and the Crisis of 2008. — N.Y., 2008. – 224p.
3. Пригожин И. Стенгерс И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой: Пер. с англ./Общ. ред. В.И.Аршинова,

- Ю.Л.Климонтовича и Ю.В. Сачков. – М.: Прогресс, 1986. – 432с.
4. Тоффлер Э. Метаморфозы власти./Э.Тоффлер – М.: ООО «Издательство АСТ», 2001. – 669с.
 5. Шумпетер Й. Капитализм, социализм и демократия. – М., 1995 — 417 с.
 6. Глобализация сопротивления: Борьба в мире / Отв. ред. С.Амин и Ф.Утар: Пер. с англ. / Под ред. и с предисл. А.В.Бузгалина. Изд. 2-е. – М.: Книжный дом и «ЛИБРОКОМ», 2009. – 309с.
 7. Джованни Арриги Адам Смит в Пекине: Что получил в наследство 21 век / Джованни Арриги; [пер. с англ. Т.Б.Менская] – М.: Институт общественного проектирования, 2009г. – 456с.
 8. Арон Р. Демократия и тоталитаризм. – М.: Текст, 1993. – 303с.
 9. Бек У. Власть и ее оппоненты в эпоху глобализма. Новая всемирно-политическая экономия / Пер. с нем. А.Б.Григорьева, В.Д.Седельника; послесловие В.Г.Федотовой, Н.Н.Федотовой. – М.: Прогресс – Традиция; Издательский дом «Территория будущего», 2007. – 464с.
 10. Валлерстайн И. Исторический капитализм. Капиталистическая цивилизация. Перевод с англ. К.А.Фурсова с предисловием А.И.Фурсова. – Москва: Товарищество научных изданий КМС. 2008. – 176с.
 11. Институциональная архитектура и динамика экономических преобразований / Под ред. А.А.Гриценко. – Х.: Форт, 2008.- 928 с.
 12. Губанов С. Относительная прогрессивность капитализма: источники и границы // Экономист. – 2011. – №1. – С.68-85
 13. Дементьев В.В. Экономика как система власти. Монография./ Министерство образования и науки Украины. Донецкий национальный технический университет. – Изд. 2-е. – Донецк: «Друк-Инфо», 2006. – 404 с.
 14. Евстигнеева Л.П., Евстигнеев Р.Н. Экономика как синергетическая система. – М.: ЛЕНАНД. 2010. – 272 с.
 15. Колодко Гжегож В. Мир в движении / Г.В. Колодко; пер. с пол. Ю.Чайникова. – М.: Магистр, 2009. – 575с.
 16. Нуреев Р.М. Экономика развития: модели становления. – М.: ИНФРА – М, 2001. – 240с.
 17. Портер М. Международная конкуренция. Перевод с англ.. /Под ред. и предисловием В.Д.Шетинника. – М.: Международные отношения. -1993 – 896 с.
 18. Филипенко А.С. Экономическая глобализация: истоки и результаты / А.С. Филипенко. – Москва: «Экономика», 2010. – 511с.
 19. Шаститко А. Экономические аспекты верховенства права: стоимость услуг гарантов и ошибки правоприменения // Вопросы экономики – 2011 – №3 – С.88-103.
 20. Аристотель Этика. Политика. Риторика. Поэтика. Категории. – Мн.: Литература, 1998. – 1392с.
 21. Горц А. Нематериальное. Знание, стоимость и капитал./Пер. с нем. и фр. М.М.Сокольской; Гос. ун-т – Высшая школа экономики. – М.: Изд. Дом Гос. ун-та – Высшая школа экономики, 2010. – 208с.
 22. Энгельс Ф. Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии // Маркс К. Энгельс Ф. Соч., т. 21, 745с.
 23. Энгельс Ф. Диалектика природы Маркс К. Энгельс Ф. Соч., т. 20, 827 с.
 24. Маркс К. Теории прибавочной стоимости. Маркс К. Энгельс Ф. Соч., т. 26, ч. 1, 476с.
 25. Громковский В.В., Кузьминой Я.И., Радаев В.В., Сухомлинова О.О. Гражданское общество: социальные и экономические основы, пути формирования. – М.: Институт экономики АН СССР, 1990.
 26. Weber M. Economy and Society. – Vol. 1. – Berkeley: University of California Press, – 1978. – P. 48.
 27. Etzioni A. Organizational Control Structure/ S.March (ed.). – Handbook of Organizations. – P.651.
 28. Davidow W., Malone M. The Virtual Corporation. Harper Business, 1992, p.87,162.
 29. Ackoff R. The Democratic Corporation. Oxford University Press, 1994, p. 168.
 30. Мильнер Б. Уроки бюрократической системы управления/ Вопросы экономики. – 1999. – №1 – с.77-87.
 31. T. Parsons. The System of Modern Societies. Englewood Cliffs (N.J.), Prentice Hall. 1971.
 32. Lipset S. The First New Nation. The United States in Historical and Comparative Perspective. N.Y., 1967, P.257-283.

Статья поступила в редакцию 12.07.2011